

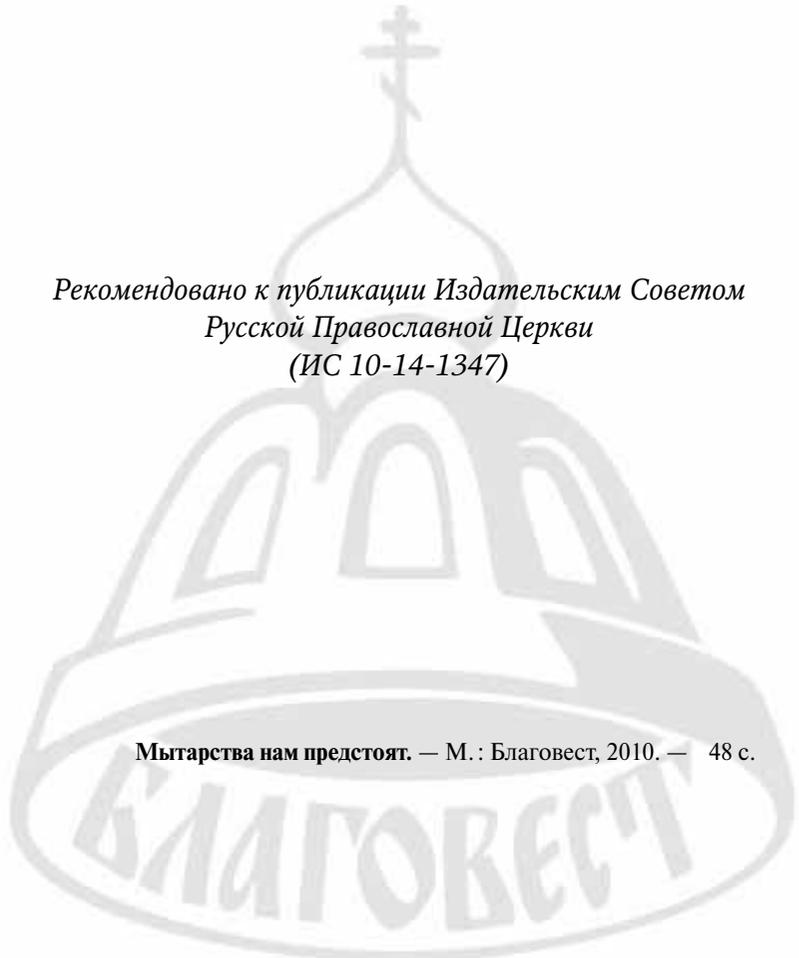

КРУПИЦЫ БОЖЕСТВЕННОЙ МУДРОСТИ

Б
Л
А
Г
О
В
Е
С
Т
И

МЫТАРСТВА НАМ
ПРЕДСТОЯТ

МОСКВА
2010

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви
(ИС 10-14-1347)*

Мытарства нам предстоят. — М.: Благовест, 2010. — 48 с.

ISBN 978-5-9968-0055-1

© Издательство «Благовест» — оформление,
оригинал-макет, 2010

УЧЕНИЕ ЦЕРКВИ О МЫТАРСТВАХ

Мытарства — в Православии — препятствия, испытания, через которые должна пройти каждая душа на пути к Богу, но до окончательного решения ее участи на Страшном Суде. Души искупают в мытарствах свою греховность муками, среди которых важнейшая — встреча лицом к лицу с бесами, волю которых человек исполнял в прижизненных грехах. Испытания происходят между землей и небом, где действуют духи злобы поднебесные (см. Еф. 6: 12), — на границе материального и духовного миров. Вышедшая из тела душа видит страшные, черные демонские образы (муринов, или эфиопов); проходя сквозь них в сопровождении Ангелов, она в определенных местах воздушного пространства подвергается задержанию и допросу относительно отдельных грехов. Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены темными

властями отдельные судилища и стражи в определенном порядке. По слоям поднебесной, от земли до самого неба, стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение заведует особенным видом греха и истязует в нем душу, когда душа достигнет этого отделения. Воздушные бесовские стражи и судилища называются в отеческих писаниях мытарствами, а духи, служащие в них, — мытарями.

Мытарем именовался во времена Христовы и собиратель государственных повинностей. Мытари позволяли себе все средства насилия, разного рода ухищрения, придирки, бесчисленные злоупотребления и бесчеловечное грабительство. Название мытарей распространилось от людей на бесов, стерегущих восход от земли к небу, по сходству должности и исполнения ее. Они прибегают к вымыслам и обманам, соединяя клевету с бесстыдством и наглостью, чтобы вырвать душу из рук ангельских и умножить ею бесчисленное множество адских узников. Бесы пре-

доставляют список грехов, относящихся к данному мытарству, а Ангелы — добрые дела, совершенные душой при жизни. В случае если добрые дела перевешивают злые, душа проходит к следующему испытанию. Если количество злых дел превышает добрые и Ангелам нечего предъявить для оправдания души, бесы уносят душу в ад. Милосердием Божиим восполняется иногда недостаток добрых дел против преобладающего количества злых. Список добрых дел ведется Ангелом Хранителем, который дается каждому человеку при крещении, список грехов ведет бес, посылаемый сатаной к каждой душе для того, чтобы способствовать грехопадениям. Душа человека, согрешившего, но раскавшегося в данном грехе, на мытарстве в этом грехе не истязуется. На мытарствах в обвинение души предъявляются неотпущенные, забытые грехи, поступки, о греховности которых человек не знал. Не подвергаются мытарствам души людей, отличавшихся особой святостью, приня-

той мученической смертью, раскаявшихся грешников, получивших особую милость Бога, — их души беспрепятственно идут в рай.

Учение о посмертных мытарствах души содержится в древнем церковном Предании и в церковных молитвословиях, в произведениях церковных писателей — святых Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Макария Великого, Кирилла Александрийского и др. Наиболее известным рассказом о посмертных мытарствах является видение ученика Василия Нового преподобного Григория о мытарствах преподобной Феодоры, описанное в житии преподобного Василия.

Учение о мытарствах Церковь возвещает и напоминает нам, чтобы насадить в наших сердцах душеспасительный страх и приготовить нас к благополучному переходу из временной жизни в вечную.

Православная Церковь считает учение о мытарствах таким важным, что упоминает о них во многих богослужениях. В частности, в «Каноне на исход души», читае-

мом священником у одра умирающего члена Церкви, есть содержится такой тропарь: «Воздушного князя насильника, мучителя, страшных путей стоятеля, и напрасного сих словоиспытателя, сподоби мя, перейти невозбранно отходяща от земли» (песнь 4).

МЫТАРСТВА БЛАЖЕННОЙ ФЕОДОРЫ

Преподобный Василий Новый (X в.) в молодости оставил мир и подвизался в пустыне, претерпел мучения за Христову веру, но остался среди них невредим. Был прозорлив и молитвой исцелял больных. Среди посещавших святого был Григорий, который стал его учеником и впоследствии написал подробное житие своего учителя. Когда скончалась прислуживавшая преподобному Василию святая Феодора, Григорий очень хотел узнать о ее загробной жизни и часто просил святого подвижника открыть ему это. По молит-

вам блаженного Григорий увидел во сне старицу Феодору, которая рассказала ему, как душа ее проходила мытарства после смерти и как ей помогла сила молитв блаженного Василия.

Пройти мытарства святой Феодоре помог преподобный Василий Новый, давший святым Ангелам мешок золотых монет — сокровищ своих молитв Богу — для откупа от бесов, поскольку святая Феодора ухаживала за ним в его старости.

По прохождении всех мытарств, на третий день по отлучении души от тела, душа святой Феодоры предстала и поклонилась перед Престолом Божиим неприступной славы, окруженном Серафимами, Херувимами и бесчисленными Воинствами Небесными. После этого святой Феодоре в течение 6 дней были показаны райские обители святых апостолов, пророков, мучеников и угодников. Затем, на 9-й день по смерти, душа была вторично приведена для поклонения Богу. После этого в течение тридцати одного дня душа водилась по аду,

где ей были показаны страшные муки грешников. В сороковой день святые Ангелы провели святую Феодору в обитель преподобного ее отца Василия в раю, где ей, как и всякому, прошедшему мытарства и частный суд, надлежит быть до дня Страшного Суда, который будет во Второе Пришествие Господа нашего Иисуса Христа.

Григорий в сонном видении сподобился увидеть блаженную Феодору в светлой обители, которая была уготована Богом преподобному Василию. В сей-то обители, небесною славою озаренной и неизреченных благ исполненной, блаженная Феодора, молитвами угодника Божия, и была водворена. Таким образом, кому она усердно и трудолюбиво служила в сем мире, в обители того сподобилась пребывать в жизни вечной, по его святым молитвам. Увидев ее, Григорий возрадовался и наслаждался продолжительною беседою с нею, как будто бы он говорил с нею наяву.

Григорий спросил Феодору, как она разлучилась от тела, как претерпела смерт-

ные страдания, что видела по своей кончине и как миновала воздушных духов.

Она же начала передавать ему следующее: «Чадо Григорий! О страшной вещи спрашиваешь ты меня, о которой даже ужасно и вспоминать. Видела я лица, которые никогда не видала ни раньше, ни после, слышала речения, которых никогда не слыхала до того. И что я расскажу тебе? Тогда предо мною предстало все то лютое и греховное из дел моих, о чем я позабыла было, но, молитвами и помощью отца нашего, преподобного Василия, все это не было вменено мне и не удержало меня от входа в эту обитель. И что я скажу тебе, чадо, о болезни телесной, о жесточайших страданиях, которые претерпевают умирающие? Подобно тому как если кто-нибудь брошенный в сильный пламень, горя, как бы истаевает и обращается в пепел, так и болезнь смертная разрушает человека. Воистину люта смерть для подобных мне грешников, ибо истину говорю тебе, что и я была делательницею грешных дел,

праведных же дел своих я совершенно не помню.

Когда я приблизилась к концу жизни моей и настал час разлучения души от тела, увидела я множество эфиопов, стоявших вокруг одра моего; лица их были черные, как сажа и смола, очи горели как угли огненные, и весь вид их был столь же страшен, как вид огненной геенны. И начали они производить шум и смятение: одни ревели, как скоты и звери, другие лаяли, как псы, некоторые выли, как волки; при этом все они, с яростью смотря на меня, грозили мне, набрасывались на меня, скрежеща зубами, и хотели тут же поглотить меня. Приготовляли они и хартии как бы в ожидании судьи некоего, имеющего прийти туда, и развертывали свитки, на которых были написаны все злые дела мои. И была убогая душа моя в великом страхе и трепете. Тогда претерпевала я не только муки смертные, происшедшие от разлучения души с телом, но также жесточайшие страдания от видения

тех страшных эфиопов и грозной ярости их, и это было для меня как бы другою смертью, более тяжкою и лютою. Я старалась отвращать взор мой от видения то в одну сторону, то в другую, чтобы не видеть мне страшных эфиопов, не слышать голосов их, но никак не могла избавиться от них, ибо везде было их бесчисленное множество и не было никого, кто бы помог мне.

Уже изнемогая совершенно от таких страданий, я вдруг узрела двух светоносных Ангелов Божиих, которые явились ко мне в образе прекрасных юношей, красоты коих описать невозможно. Лица их были светлее солнца, очи ласково взирали на меня, волосы на головах были белы как снег, вокруг голов разливалось златовидное сияние, одежда у них блистала как молния и была на груди крестообразно опоясана золотыми поясами. Приблизившись к одру моему, они стали направо от меня, тихо беседуя друг с другом. При виде их я возрадовалась и смотрела на них с умилением сердечным. Черные же эфиопы, увидев их,

содрогнулись и отступили подальше. И вот один светоносный юноша гневно сказал им:

— «О бесстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человеческого! Зачем вы всегда поспешаете преждевременно к умирающим и своим бесстыдным шумом устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся с телом? Но теперь прекратите свою радость, так как здесь вы не приобретете ничего. Вам нет какой-либо части в сей душе, потому что с нею Божие милосердие».

При таких словах светлого юноши эфиопы тотчас же взволновались и начали с криками показывать написания злых дел моих, соделанных от юности.

— «Как так мы не имеем в ней части? А эти грехи чьи? Не она ли соделала это и это?»

Так говоря, они стояли в ожидании смерти».

И вот пришла смерть, рыкая как лев; вид ее был очень страшен, она имела некоторое подобие человека, но тела сов-

сем не имела и была составлена из одних только обнаженных костей человеческих. С собою она несла различные орудия мучений: мечи, стрелы, копья, косы, серпы, железные рога, пилы, секиры, тесла и иные орудия неизвестные. Увидев все это, смиренная душа моя затрепетала от страха; святые же ангелы сказали смерти:

— «Что медлишь? Разреши душу сию от уз плотских, скоро и тихо разреши, ибо она не имеет много греховных тяжестей».

Тотчас же смерть приступила ко мне: взяв секиру, отсекала сперва ноги мои, потом руки, затем при посредстве другого орудия все остальные части моего тела разрушила и члены от составов отделила. И не имела я ни рук, ни ног, и все тело мое омертвело. Смерть же взяла и отсекала голову мою, так что я не могла повернуть головою и она была мне чужою. После всего смерть сделала раствор в чаше и, приподнеся его к моим устам, напоила меня.

И столь горек был раствор тот, что душа моя, не имея сил стерпеть горечи, содрог-

нулась и вышла из тела, как бы насильно оторванная от него. Святые Ангелы тотчас же приняли ее на руки свои. Взглянув назад, я увидела тело мое, лежащее бездушным, бесчувственным и недвижимым. Совлекши его, как совлекают одежду, я смотрела на него с безмерным удивлением. В это время бесы, явившиеся в образе эфиопов, обступили Ангелов, державших меня, и начали вопить, показывая написания грехов моих:

— «Множество грехов имеет душа эта, поэтому пусть даст она ответ пред нами».

Святые Ангелы начали тогда отыскивать в жизни моей добрые дела и, с помощью Господа Бога, благодатью Коего я творила добро, обрели их. Они приводили на память все, что только я творила доброго, — когда давала милостыню убогим, когда накормила алчущего, или напоила жаждущего, или одела нагого, или приводила в дом странника и упокоивала его, или служила святым, — когда я посещала больного или заключенного в темницу и помогала им;

они припоминали, когда я с усердием приходила в церковь и с умилением и сердечным сокрушением молилась там, слушая со вниманием пение и чтение церковных молитв и песнопений, когда приносила в церковь фимиам и свечи или иное какое-нибудь приношение или вливала деревянное масло в лампы, чтобы они теплились пред иконами, и с благоговением лобызала самые честные иконы; они приводили на память, когда я воздержанно проводила время и когда по средам и пятницам и во все святые посты постилась и сколько творила поклонов и простаивала ночных бдений; они указывали на то, как я сокрушенно стенала о грехах своих и плакала иногда о них по целым ночам, как исповедовала грехи свои Богу и с сокрушением каялась в них пред духовным отцом своим, удовлетворяя своим сокрушением и сердечным раскаянием Правде Божией; они припоминали все, что я творила доброго ближним моим, как я на враждующих против меня не гневалась, как терпеливо сносила всякую досаду и укориз-

ну себе, не помнила зла и воздавала за зло добром, как я при нападках людей на меня смирялась, как я болела сердцем и скорбела о чужой беде, как подавала кому-нибудь руку помощи или споспешествовала кому-либо в добром деле или отвращала его от зла; припоминали они, что я отвращала очи свои от суеты, удерживала язык свой от клятвы, лжи, клеветы и всяких суетных слов, — все это и все другие малейшие добрые дела мои святые Ангелы собирали, готовясь положить их на весы против моих злых дел. Эфиопы же, видя это, скрежетали на меня зубами, желая похитить меня из рук ангельских и низвести на самое дно ада.

В это время неожиданно явился там преподобный отец наш Василий и сказал святым Ангелам:

— «Властелины мои, сия душа много послужила мне, угождая моей старости: я молился Богу о даровании мне ее, и Господь ниспослал мне сию душу».

Сказав это, он вынул из-под одежды своей мешок, чем-то наполненный (ду-

маю, что в нем было одно чистое золото), и дал его святым Ангелам, сказав при этом:

— «Когда вы будете проходить воздушные мытарства и лукавые духи начнут истязать душу сию, вы искупите ее этим от долгов ее. Благодатью Божиею, я богат и много собрал сокровищ трудами и потом своим, — и вот я дарю мешок душе сей, послужившей мне».

После этих слов он отошел. Лукавые же бесы, видя это, пришли в недоумение, а затем, огласив воздух плачем, скрылись.

Между тем угодник Божий Василий снова пришел и принес с собою много сосудов чистого елея и мира многоценного; открывая сосуды один за другим, он возливал елей и миро на меня, так что я исполнилась духовного благоухания и вместе с тем изменилась и стала светлым существом.

Преподобный же Василий снова сказал святым Ангелам:

— «Владыки мои, после того как совершите все необходимое для души сей, введите ее в уготованную мне от Господа обитель, и пусть она пребывает там».

Сказав это, святой стал невидим; Ангелы же взяли меня и понесли по воздуху на восток.

Когда мы поднимались от земли к высоте небесной, нас встретили сначала воздушные духи первого мытарства, на котором судят за грехи языка, за всякое слово праздное, бранное, бесчинное, скверное. Тут мы остановились, и бесы вынесли к нам свитки, на которых были написаны все легкомысленные слова, сказанные мною от юности, — все, что я говорила неразумного и скверного, особенно же кощунствованные и смехотворные речи, которые я допускала произносить в юности, как это бывает у многих. Предстали предо мною там все мирские бесстыдные песни, которые я пела когда-то, все бесчинные восклицания мои, все мои легкомысленные речи, и бесы обличали меня всем тем, указывая времена, места и лица, когда, где и с кем я предавалась суетным беседам и прогневлила словами моими Бога, не вменяя себе того в грех и не исповедываясь в том пред отцом духов-

ным. Видя все это, я молчала, как безгласная, потому что не имела что-либо сказать лукавым духам: они обличали меня вполне справедливо, и я удивлялась, как они ничего не забыли, ибо много лет прошло с тех пор, как все эти грехи были соделаны мною, и я давно забыла о них и никогда не помышляла о содеянном в уме своем; они же приводили все слова мои, как будто они были только что произнесены мною, все подробно и до тонкостей припоминая, как оно и было в действительности. И когда я со стыдом молчала, в то же время трепеща от страха, святые Ангелы в противовес тем грехам моим представили нечто из моих добрых дел, содеянных в последние годы жизни моей, а так как они не могли перевесить тяжести грехов моих, то недостаток восполнили из того, что было даровано преподобным отцом моим Василием. Так они искупили меня и понесли выше.

Тут мы приблизились к другому мытарству, называемому мытарством лжи, на

котором истязуется всякое ложное слово, особенно клятвопреступления, призывания имени Божия всуе, лжесвидетельства, нарушение обетов, данных Богу, неполное исповедание грехов и тому подобное. Духи этого мытарства весьма яры и свирепы, — они испытывали меня весьма настойчиво, не упуская ни одной подробности. И была я обличена от них в двух грехах: именно в том, что иногда в некоторых малых вещах допускала себе лгать, не вменяя того во грех, а также и в том, что многократно, стыдясь грехов своих, приносила духовному отцу своему неполную исповедь. Что же касается клятвопреступления и лжесвидетельства, то этих грехов, благодатью Христовою, не нашлось у меня. Все же бесы торжествовали по поводу найденных во мне грехов лжи и уже хотели меня похитить из рук ведущих меня Ангелов, но те, положив нечто из моих добрых дел против грехов тех, а недостающее восполнив из дарованного преподобным Василием, выкупили меня и беспрепятственно понесли выше.

После того достигли мы третьего мытарства, которое называется мытарством осуждения и клеветы. Удержанная там, я увидела, сколь тяжек грех оклеветать кого-либо, обесславить, похулить, а также надсмеяться над чужими пороками, забывая о своих. Всех, кто предается власти этого греха, жестоко истязают злые духи, как своего рода антихристов, предвосхитивших власть Христа, имеющего прийти судить людей, и сотворивших себя судьями ближних своих, в то время как сами они более достойны осуждения. Но во мне, благодатью Христовою, немного могли найти что-либо из таких грехов, ибо я строго блюла себя во все дни жизни моей, заботясь о том, чтобы ни осудить, ни оклеветать кого-либо, ни посмеяться над кем, ни похулить кого; и если иногда приходилось мне слышать, как кто-нибудь осуждал другого, то я мало внимала осуждающему, и если прибавляла что от себя в этом разговоре, то только такое, что не могло послужить ближнему в вящую оби-

ду, да и тогда тотчас же останавливалась, зазирая себя за это небольшое. Однако и такие провинности были истязателями поставлены во грех мне. Но святые Ангелы искупили меня дарованным от святого Василия и стали подниматься со мною выше.

И дошли мы до четвертого мытарства, называемого мытарством чревоугодия. Злые духи этого мытарства тотчас же выбежали к нам навстречу, радуясь, как будто приобрели что-либо. Они были весьма отвратительны видом своим, изображая собою всю мерзость чревоугодия и пьянства; при этом одни из них держали блюда и сковороды с яствами, другие же — чаши и кружки с питьем, — и я увидела, что пища та и питье были подобны смердящему гною и нечистым испражнениям. Бесы же, держащие то и другое, имели вид пресыщенных и пьяных; они скакали с различными гудками и делали все то, что обычно творят пьяницы и пирующие, ругаясь над душами приводимых к ним

грешников. Преградив нам путь и обойдя нас, как псы, они тотчас же выставили на вид все мои прошлые грехи чревоугодия, когда я предавалась излишеству в пище и питии и ела чрез силу и без всякой нужды, когда я, как свинья, приступала утром к еде без молитвы и крестного знамения или же когда постом садилась за стол раньше, чем это позволяли правила церковного устава. Представили они также чаши и сосуды, на коих я упивалась, предаваясь пьянству, и даже указывали число выпитых чаш, говоря: — «Столько чаш испила она на таком-то пиру и с такими-то людьми; в другое же время и в другом месте столькими-то чашами упилась она до беспамятства; сверх того она столько-то раз пировала при звуке свирелей и других музыкальных орудий, предаваясь пляске и песням, и после таких пиров ее с трудом приводили домой, — так она изнемогала от безмерного пьянства».

Представляя все такие и подобные им чревоугодия, бесы торжествовали и

радовались, как будто уже имели меня в своих руках, и уже готовились схватить меня и низвести на дно ада. Я же трепетала, видя себя обличаемой ими и не имея, что ответить им. Но святые Ангелы, взяв немало от дарованного преподобным Василием, положили за меня выкуп. Бесы, увидев это, пришли в смятение и возопили:

— «Горе нам, ибо погиб труд наш, погибла надежда наша».

С этими словами они стали бросать в воздух хартии, в которых были написаны мои грехи. Я же, видя это, веселилась и беспрепятственно шла оттуда. Поднимаясь со мною выше, Ангелы стали так беседовать друг с другом:

Поистине великую помощь имеет душа эта от угодника Божия Василия: если бы его труды и молитвы не помогали ей, великую нужду претерпела бы она, переходя чрез воздушные мытарства.

Тогда, возымев дерзновение, я сказала святым Ангелам:

— «Владыки мои, думаю я, что никто из живущих на земле не знает, что бывает здесь и что ожидает грешную душу после ее смерти».

Святые Ангелы ответили мне:

— «Разве не свидетельствуют о всем, что здесь бывает, Божественные писания, постоянно читаемые в святых церквах устами священнослужителей? Но пристрастившиеся к земной суете пренебрегают всем этим, поставляя всю сладость жизни во вседневном объедении и пьянстве: каждый день они едят без меры и упиваются, отложив страх Божий; и, имея у себя чрево вместо Бога, они совершенно не помышляют о будущей жизни и не помнят Слова Божия, Которое говорит: *Горе вам, пресыщенные ныне, ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне, ибо восплачете и возрыдаете* (Лк 6: 25). Они маловерно думают, что все, что говорится в Божественном Писании, суть басни, и пренебрегают написанным, «пируя с тимпанами», подобно евангельскому богачу: «и каждый

день пиршествовали блистательно» (см. Лк.16: 19). Впрочем, те из них, которые милосердны к бедным, благотельствуют нищим и убогим и помогают требующим помощи, те получают от Бога прощение грехов своих и беспрепятственно проходят мытарства, ради своей милости, ибо Священное Писание говорит: *милостыня избавляет от смерти* (Тов. 4: 10). Таким образом, творящие милостыню получают жизнь вечную; тем же, кто не старается милосердием очистить грехи свои, невозможно избегнуть сих испытаний, и их похищают мрачные мытари, которых ты видела; подвергая сии души жестоким мучениям, они низводят их в самые преисподние места ада и держат там в узах до Страшного Суда Христова. Тебе также трудно было бы избегнуть этой участи, если бы ты не получила искупления от дарованного тебе преподобным Василием».

Так беседа, мы достигли пятого мытарства, называемого мытарством лености,

в котором испытываются все дни и часы, проводимые в праздности, и истязаются тунеядцы, живущие чужим трудом, сами же ничего не делающие, а также наемники, получающие вознаграждение за дело, которое как следует не исполняют. В этом же мытарстве подвергаются истязаниям и те, которые не воздают хвалу Богу и ленятся в праздничные и воскресные дни ходить к утрени, к литургии и к иным службам Божиим. Испытуется там также уныние и небрежение о душе своей и всякое проявление того и другого строго взыскивается, так что весьма многие люди мирского и духовного чина низвергаются с этого мытарства в пропасть. На этом мытарстве и я подвергнута была многим испытаниям, и невозможно мне было бы быть свободной от долгов его, если бы скудость моя не была восполнена дарованным от преподобного Василия, чем я была искуплена и чрез это получила свободу.

После того шли мы мытарством татьбы. На нем мы также были остановлены, но,

дав там немного, скоро миновали его, ибо не нашлось на мне никакого греха татьбы, кроме совершенного мною небольшого проступка в детстве по неразумию.

Оттуда мы пришли в мытарство сребролюбия и скупости, но и то скоро миновали. Ибо, при содействии Господа Бога, я не радела о многом стяжании и не была сребролюбивой, но довольствовалась тем, что посылал мне Господь, не была я также и скупой, но, что имела, усердно подавала нуждающимся.

Поднимаясь выше, встретили мы мытарство лихвы, где испытываются всевозможные лихоимцы и грабители, а также все дающие серебро свое в лихву и приобретающие богатства незаконными средствами. Злые духи этого мытарства, усердно исследовав все обо мне, ничего не нашли, в чем бы я была повинна, и от ярости скрежетали на меня зубами своими. Мы же пошли выше, благодаря Господа Бога.

После того мы достигли мытарства неправды, на котором подвергаются истязан-

ниям все несправедливые судьи, берущие мзду и оправдывающие виновных, невинных же осуждающие. Там же истязуется удержание платы наемным рабочим, всякая несправедливость в весах у торговцев и взыскивается всякая неправда. Но мы, благодатью Христовою, прошли то мытарство без особых препятствий, мало что давши мытарям.

Так же благополучно миновали мы следовавшее затем мытарство зависти, ничего не дав там, потому что я никому не завидовала. На этом мытарстве испытывали также грехи вражды и ненависти, но я, благодатью Христовою, и в этих грехах оказалась неповинною. Видя это, бесы пришли в ярость и скрежетали на меня, но я не боялась их и с радостью поднималась выше.

Подобным же образом прошла я и мытарство гордости, где надменногордые духи взыскивают грехи тщеславия, сомнения и величания. Там прилежно истязуется и то, не оказывал ли кто непочтения и неповиновения родителям или старейши-

нам, получившим власть от Бога, а также прочие грехи гордости и самомнения. Там мы положили очень немного из дарованного преподобным Василием, и я сделалась свободною.

Тогда достигли мы мытарства гнева и ярости, но и там, хотя и свирепы были воздушные истязатели, однако не много от нас получили, и мы пошли дальше, радуясь о Господе Боге, спасающем мою грешную душу молитвами преподобного отца моего святого Василия.

После того дошли мы до мытарства злобы, на котором немилосердно истязуются держащие злобу на ближнего и воздающие злом за зло и затем низводятся злобыми духами в тартар. Но милосердие Божие и там помогло мне, ибо я не держала злобы ни на кого, не помнила зла по поводу содеянных мне неприятностей, но имела ко всем враждующим ко мне незлобие и по силе моей проявляла любовь к ним, побеждая благим злое. Таким образом, никакого греха злобы не нашли на

мне на этом мытарстве, так что бесы от ярости рыдали, видя, что душа моя свободно отходит от них; мы же стали подниматься дальше, радуясь о Господе.

Восходя выше и выше, я спросила ведущих меня святых Ангелов:

— «Умоляю вас, владыки мои, скажите мне: откуда известно страшным воздушным властям о каждом злом деле всех людей, живущих в мире, как, например, о моих злых делах, и притом не только о тех, которые явно сотворены, но даже и о тех, которые содеяны тайно!»

И сказали мне святые Ангелы:

— «Всякий христианин от святого крещения приемлет от Бога данного ему Ангела Хранителя, который, невидимо храня человека, днем и ночью наставляет его на всякое благое дело во все время жизни его до самого смертного часа и записывает все добрые дела его, в течение всей жизни творимые, чтобы в награду за них человек мог получить от Бога милость и вечное воздаяние в Небесном Царствии. Точно так же и князь тьмы,

желающий привлечь человеческий род к своей гибели, приставляет к человеку одного из лукавых духов, который, постоянно следуя за человеком, следит за всеми злыми делами его, творимыми от юности, своими кознями соблазняет его на преступные деяния и записывает все, что человек сотворил злого. Затем, отходя к мытарствам, сей лукавый дух вписывает каждый грех в соответственное ему мытарство, почему и осведомлены воздушные мытари о всех грехах, творимых людьми. И вот когда душа какого-либо человека разлучится от тела и станет отходить к Создателю Своему в небесные селения, то лукавые духи, стоящие при мытарствах, преграждают ей путь, показывая все записанные грехи ее. И если в ней найдется более добрых дел, чем грехов, то бесы не будут в силах удержать ее. Если же в ней более отыщется грехов, нежели добрых дел, то бесы на время удерживают ее и заключают как бы в темнице, где, по попущению Божию, и мучают ее, пока душа та воспримет искупление от мук их, по молитвам Церкви и чрез

милостыню, творимую в память ее ближними ее. Если же какая-либо душа окажется столь грешна и мерзостна пред Богом, что у нее не будет никакой надежды на спасение и будет ожидать ее вечная погибель, то такую душу бесы тотчас же низвергают в бездну, в которой уготовано место вечных мучений и для них самих, и в этой бездне держат ее до Второго Пришествия Господня, после коего она должна мучиться вечно в геенне огненной вместе с телом».

Нужно еще и то заметить, что сим путем восходят и такие истязания принимают только те, кто просвещены верою и святым крещением. Неверные же язычники, сарацины и все вообще иноверцы этим путем не идут. Еще будучи живы телом, они душою уже мертвы, погребены во аде; потому, когда они умирают, бесы тотчас же, без великого испытания, берут души их, как по праву принадлежащие им, и низводят в пропасти ада.

Когда Ангелы все это возвещали мне, мы вошли в мытарство убийства, в котором

испытывается не только разбой, но и всякая рана, всякий удар, нанесенный куда-либо, по плечам или по главе, а также всякие заушения или толчки, сделанные во гневе. Все это на мытарстве том тщательно испытывается и на весы полагается; но мы благополучно миновали его, немного положив для выкупа.

Также миновали мы и мытарство чарований, отравлений наговорными травами и призываний бесов с целью волшебства. Духи этого мытарства были подобны четвероногим гадам, скорпионам, змеям, ехиднам и жабам, и зрак их был весьма страшен и мерзок. Но там, благодатью Христовою, не нашлось на мне никакого греха, и мы тотчас прошли мытарство, ничего не дав злым мытарям. В ярости они кричали на меня и говорили:

— «Вот ты придешь на мытарство блуда. Посмотрим, как ты избегнешь его»...

Когда же мы поднимались выше, то я спросила ведших меня святых ангелов:

— Владыки мои, все ли христиане проходят эти мытарства и нельзя ли человеку пройти их без всякого истязания и страшных мучений?

Святые Ангелы ответили мне:

— «Для душ верных иного пути, возводящего к небу, нет, и все грядут этим путем, но не все подвергаются таким истязаниям, каким подвергалась ты, но только подобные тебе грешники, которые несовершенную исповедь грехов своих совершали пред духовным отцом, стыдясь незаконных дел своих и утаивая многие из них. Если же кто искренно и по правде, не утаивая ничего, исповедует все дела свои и с сердечным сокрушением кается во всех соделанных им прегрешениях, то грехи такого человека, по милосердию Божию, невидимо изглаждаются, и когда душа его грядет по мытарствам, воздушные истязатели, разогнув свои книги, не находят в них никаких рукописаний ее грехов и не могут сделать ей никакого зла, так что душа та беспрепятственно и в

веселии восходит к Престолу благодати. И ты, если бы сотворила совершенную исповедь и покаялась бы во всех грехах твоих, не претерпела бы таких грозных истязаний на мытарствах. Но теперь тебе помогло то, что ты давно уже перестала творить смертные грехи и добродетельно проводила последние годы жизни твоей, особенно же помогли тебе молитвы преподобного отца твоего Василия, которому ты долго и усердно служила».

Так беседуя, дошли мы до мытарства блуда, на котором истязуется всякое любодеяние, всякая блудная мысль и мечтание, а также страстные прикосновения и любо-страстные осязания. Князь этого мытарства восседал на престоле своем, облаченный в одежду скверную и смрадную, окропленную кровавою пеною, и множество бесов предстояло ему. Видев меня дошедшею до них, они много дивились, а затем, вынеся написания блудных дел моих, обличали меня, указывая, с кем, когда и где я грешила во время юности моей.

И не имела я ничего, чтобы возразить им, и от страха трепетала, исполнившись стыда. Тогда Ангелы сказали бесам:

— «Но ведь она уже много лет не творила блудных дел и постнически, в чистоте и воздержании, прожила все последние годы своей жизни».

Бесы ответили им:

— «Знаем, что она давно уже отстала от блудного греха, но все же она принадлежит нам, потому что не совершенно и не вполне искренно каялась пред своим духовным отцом в содеянных раньше грехах, многое утаивая от него; а потому или оставьте ее нам, или выкупите ее добрыми делами».

Ангелы положили им многое от добрых дел моих и еще больше от дарования преподобного Василия, и, едва избавившись от лютой беды, я была унесена оттуда.

После того мы достигли мытарства прелюбодеяния, в котором истязуются грехи живущих в супружестве и не соблюдающих супружеской верности, но оскверняющих свое ложе, а также всевозможные

похищения девственниц с целью растления их и всякие блудодейственные насилия. Здесь же истязуются падения и тех, кто посвятил себя Богу и дал обет соблюдать жизнь свою в чистоте и девстве, но потом не сдержал этого обета. На этом мытарстве и я была обличена как прелюбодеица и не имела ничего, что бы сказать в свое оправдание, так что немилосердные истязатели, скверные и нечистые духи, уже намеревались похитить меня из рук ангельских и низвести на дно ада. Но святые Ангелы вступили в спор с ними и представили все последующие труды мои и подвиги и таким образом искупили меня всеми оставшимися добрыми делами моими, которые положили там все до последнего, оставив вместе с тем и весьма многое из дарованного преподобным Василием. Все это они возложили на весы против моих беззаконий и, взяв меня, понесли далее.

Тут мы приблизились к мытарству содомских грехов, на котором истязуют проти-

воестественные грехи мужчин и женщин, мужеложство и скотоложство, кровосмешение и иные тайные грехи, о которых стыдно и вспоминать. Князь этого мытарства имел весьма скверный и безобразный вид и весь был покрыт смрадным гноем; слуги его во всем были подобны ему: смрад их был весьма нестерпимый, вид мерзкий и страшный, ярость и лютость чрезмерная. Увидев нас, они поспешно вышли навстречу и обступили нас, но, не найдя во мне, по милости Божией, ничего, за что бы могли привлечь к суду своему, со стыдом отбежали; мы же с радостью пошли далее.

Поднимаясь выше, Ангелы сказали мне: — «Вот ты, Феодора, видела страшные и мерзкие мытарства блудных дел. Знай, что немногие души проходят эти мытарства беспрепятственно, так как мир во зле лежит, люди же весьма слабы и от юности пристрастны к любодейным грехам. Мало, очень мало людей, умерщвляющих свои плотские похоти, и посему редко кто эти мытарства проходит свободно и беспрепя-

тственно; напротив, весьма много таких людей, которые, дошедши до этого мытарства, здесь погибают, ибо истязатели блудных дел похищают пристрастных к любодеянию людей и низвергают во ад, подвергая их жесточайшим мукам. Князи блудных мытарств даже похваляются, говоря: «Мы одни более всех других мытарей воздушных пополняем число низвергнутых на дно ада, которые таким образом как бы вступают в родство с нами, подвергаясь одинаковой с нами участи». Посему, Феодора, ты возблагодари Бога за то, что, молитвами преподобного отца твоего Василия, миновала эти мытарства и больше не испытаешь какого-либо зла и не будешь знать страха».

Между тем мы подошли к мытарству ересей, где истязуются неправые мудрования о вере, отступления от православного исповедания веры, неверие, сомнения в истинах богооткровенного учения, хулы на святую и тому подобные грехи. Это мытарство я миновала без всякого испытания и была уже недалеко от врат в Небесное Царствие.

Наконец, встретили нас злобные духи последнего мытарства, называемого мытарством жестокосердия. Истязатели этого мытарства весьма жестоки и люты, но особенно лют князь их, имеющий весьма унылый и скорбный вид, дышащий огнем ярости и немилосердия. На мытарстве том без всякой милости испытываются души немилосердных. И если кто-нибудь, хотя и совершит многие подвиги, будет постоянно соблюдать посты и усердно молиться, а также сохранит неоскверненную чистоту свою, но при этом окажется немилостивым и затворит сердце свое для ближнего, тот низвергается оттуда в ад и заключается в бездне и, таким образом, сам остается лишенным милости. Но мы и это мытарство, благодатью Христовою, миновали без особых препятствий благодаря молитвам преподобного Василия, даровавшего нам от своих добрых дел многое для моего искупления.

Так миновав все страшные мытарства, мы с радостью великою приблизились к

самым вратам Небесного Царствия. Были эти врата подобны светлому кристаллу и от них исходило неизреченное сияние; у врат стояли световидные юноши, которые, видя меня несомую руками ангельскими, исполнились веселия, радуясь, что я избавилась воздушных мытарств, и с любовью встретив нас, ввели чрез врата, внутрь Небесного Царствия. И что я там видела и слышала, о чадо Григорие, — продолжала блаженная Феодора, — о том невозможно рассказать подробно! Видела я, что око человеческое не видело, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку (1 Кор. 2: 9). Наконец предстала я пред Престолом Божественной славы, окруженным Серафимами, Херувимами и множеством небесных воинов, неизреченными песнями всегда славящих Господа. Тут я, падши, поклонилась невидимому и неведомому Богу. И воспели Небесные Силы сладкозвучную песнь, прославляя Божественное милосердие, которое не могут преобладать никакие грехи человеческие. От Прес-

тола же славы Божией в это время раздался глас, повелевающий ведшим меня святым Ангелам показать мне все райские обители святых и все мучения грешников и потом водворить меня в обитель преподобного Василия. И водили меня святые Ангелы всюду, так что я видела множество прекрасных селений и обителей, исполненных славы и благодати, — обителей, которые были уготованы любящим Бога. Видела я там обители апостольские, пророческие, мученические, преподобнические и другие, особые для каждого чина святых. Каждая обитель была неизреченной красоты, широтою и длиною равнялась, сказала бы я, Царьграду, но при этом отличалась несравненно большею красотою, имея много светлых палат нерукотворных. Всюду в обителях тех раздавался глас радости и веселья духовного и видны были лики веселящихся праведников, которые, видя меня, радовались о моем спасении, с любовью встречали меня и лобызали, восхваляя Господа, избавившего меня от сетей

вражбых. Окончив обхождение райских обителей, я низведена была в преисподние земли и видела страшные и нестерпимые муки, во аде грешникам уготованные. Показывая их, святые Ангелы говорили мне:

— «Смотри, Феодора, сколь жестоких мук избавил тебя Господь, молитвами святого угодника Своего Василия».

Обходя пропасти ада, я слышала и видела там плач, вопль и горькое рыдание пребывающих в тех муках. Одни из них вопияли: «О горе нам»; другие вздыхали: «Увы, как тяжко нам!»; третьи проклинали день рождения своего.

После всего ведшие меня Ангелы привели меня в обитель преподобного Василия, которую ты видишь, и водворили меня здесь, сказав:

— «Ныне преподобный Василий память о тебе творит».

И поняла я, что пришла в это место успокоения в сороковой день по разлучении моем от тела».

Все это преподобная Феодора поведала Григорию в сонном видении и показала ему красоту обители, в которой она находилась, и все духовные богатства ее, собранные многими трудами и потом блаженного отца Василия.

Здесь окончилось видение. По окончании его Григорий воспрянул ото сна и много размышлял, удивляясь виденному и слышанному от блаженной Феодоры. Поутру же он пошел к преподобному Василию, чтобы получить от него обычное благословение. Преподобный спросил его:

— «Чадо Григорий, где ты был в эту ночь?»

Он же, как будто ничего не ведая, ответил:

— «Спал, отче, на постели моей».

Старец сказал на это:

— «Знаю, что телом ты почивал на постели, духом же ты был в ином месте. Или ты забыл, что открыл тебе Бог эту ночь в сонном видении? Вот ты получил, что так сильно желал: видел Феодору, слышал о переходе ее в будущую жизнь от нее

самой и был в обители моей, которая, по благодати Христовой, уготована мне ради малых трудов моих. Таким образом, ты созерцал все, что желал знать».

Услышав такие слова, Григорий познал, что сон его был не ложным мечтанием, но действительным откровением от Бога, исходатайствованным молитвами преподобного; тогда, возблагодарив Бога, он поклонился духовному отцу своему, после чего получил от него приличное случаю наставление...

Да сподобимся же участи любящих Бога и мы, благодатью Господа нашего Иисуса Христа, Коему со Отцом и Святым Духом честь и слава во веки. Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

Учение Церкви о мытарствах	3
Мытарства блаженной Феодоры	7

